

36 → «Несмотря на это, во время Кубка Конфедераций FIFA 2017, мы не ожидаем большого роста продаж, ведь соревнование является пусть и генеральной, но репетицией», — говорит господин Дурдыев. По его словам, спонсорство ЧМ — это очень дорогостоящая маркетинговая активность: с точки зрения не только самого контракта, но и размера дополнительных инвестиций в экономику страны в рамках его организации и продвижения. Компания-спонсор тратит деньги на организацию публичных просмотров матчей, оборудует Beer Gardens — двухэтажные зоны для отдыха болельщиков на территории стадионов, проводит в городах — участниках чемпионата праздничные мероприятия, поддерживает официальные события мундиала — жеребьевку и празднование круглых дат до начала соревнований, проводит розыгрыш билетов на матчи. Взамен она получает доступ к многомиллионной аудитории футбольных болельщиков — производитель Bud получает уникальное право на продажу пива на стадионах.

Традиционно считается, что больше всего на чемпионатах мира зарабатывает туризм. «Неоспорим рекорд Германии, которую в связи с чемпионатом в 2006 году посетило больше 2 млн туристов. Успех Германии, безусловно, связан с возможностью безвизового передвижения в рамках Евросоюза. Однако туристические потоки и иностранные гости не способны окупить ЧМ в краткосрочном периоде. Позитивный эффект приводит к увеличению турпотока иностранцев в год проведения мероприятия: число гостей страны в Бразилии, обычно составлявшее около 5,5 млн человек, в год проведения ЧМ выросло до 7 млн», — приводит статистику Александр Морозов.

Если наплыв посетителей мундиала не отпугнет туристов, которые не интересуются футболом, то в городских отелях может случиться дефицит номеров — и тогда будет расти стоимость проживания, рассказывает директор по развитию Nevsky Hotels Group Дмитрий Барановский.

В преддверии чемпионата активно продаются квартиры в центре города под организацию хостелов и апартаментов, наблюдает руководитель межрегиональной жилищной программы «Переезжаем в Петербург» Николай Лавров. «В спальных районах города практически в каждом новом доме открываются магазины разлитого пива со столиками, телевизорами на стенах и лицензиями кафе и спортбаров, увешанные футбольной символикой, для заработка на трансляции матчей в период чемпионата. В центре города, вокруг Невского проспекта, за последние два месяца закрылось по „техническим причинам“ масса популярных небольших кафе и ресторанов — возможно, на реконструкцию. А возможно, хозяева выгоняют арендаторов, чтобы самим заработать на чемпионате», — предполагает господин Лавров.

Стоимость поездок на такси накануне и во время чемпионата вырастет как минимум на 30%, прогнозирует генеральный директор ООО «Эверест 8800» (партнер Uber в России по подбору водителей) Сергей Муравьев. «Особенно такое повышение коснется Москвы и Петербурга, в остальных городах возможен чуть меньший рост. В это время возникнет ситуация массового превышения спроса над предложением, что и станет катализатором динамического роста цен. После чемпионата стоимость услуг такси уменьшится, но она уже не будет на том низком уровне, на котором находится, например, сейчас», — говорит господин Муравьев.

ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА По подсчетам S.A. Ricci, около 65% инвестиции в проведение ЧМ-2018 — более 420 млрд рублей — вкладывается в строительство и реконструкцию инфраструктурных объектов. «Фактически эти деньги инвестируются в будущее страны. Чемпионат пройдет, а новые дороги, отремонтированные и построенные больницы и поликлиники, аэропорты и гостиницы останутся и будут служить долгие годы. Нельзя забывать и о таком трудноизмеримом показателе, как имидж страны, повыше-

ние ее авторитета и привлекательности для бизнеса, туризма, развития экономических связей. Например, считается, что получение права на проведения чемпионата мира 2014 года способствовало включению Бразилии в состав БРИКС», — настаивает Александр Морозов. Обращаясь к мировому опыту, он не отрицает, что дорогостоящий стадион, построенный специально для мундиала, может остаться невостребованным. «В Южной Корее средняя посещаемость сопоставима с российской — 11,5 тыс. человек. Стадионы Jeonju World Cup Stadium, Seoul World Cup Stadium, Suwon World Cup Stadium, где играют ведущие корейские клубы, работают достаточно эффективно. Гораздо печальнее судьба стадионов Daejeon World Cup Stadium, Incheon Munchak Stadium, Gwangju World Cup Stadium, Busan Asiad Stadium. Расходы на содержание стадионов (около \$2 млн на каждый) легли на плечи городских муниципалитетов», — приводит цифры господин Морозов.

Рустем Ахмадинуров, профессор социологии из Российского государственного социального университета, обеспокоен судьбой стадионов в Саранске и Калининграде. «Там нет топовых команд уровня премьер-лиги и нет больших футбольных традиций. В Москве, Петербурге (несмотря на весь позор с затянувшимся строительством) или Казани, я думаю, что построенная инфраструктура будет востребована и оправдана, даже с экономической точки зрения. Опыт проведения масштабных мероприятий в Сочи и Казани показал, что даже большие спортивные объекты инфраструктуры, построенные к Олимпиаде-2014 и Универсиаде-2013, не простаивают, а вполне хозрасчетны и дают импульс развитию спорта высших достижений в данных городах и стране в целом. Я имею в виду хоккейный и футбольный клубы „Сочи“ и многочисленные достижения спортивного Татарстана», — поясняет он. Профессор подчеркивает: если сравнить затраты на подготовку к Олимпиаде в Сочи, то пока официальные расходы на мундиаль значительно

меньше, а ведь чемпионат даст импульс развитию сразу 11 городов России. Судьба спортивного наследия российского мундиала во многом зависит от качества планирования и управления региональных властей, ратовавших за проведения чемпионата в их городе.

Дмитрий Трофимов из «Астероса» считает, что инвестиции в спортивные сооружения вернутся: стадион может и должен стать широкопрофильным центром спортивной и общественной жизни горожан. «Его инфраструктура должна обеспечивать универсальность использования, как, например, сейчас это происходит с „Казань Ареной“. Только планировать эксплуатацию, загрузку, конкретные мероприятия площадки нужно еще на этапе проектирования», — уверен господин Трофимов.

Крупные спортивные объекты позволяют городам выходить на новый уровень организации всех мероприятий в городе, полагает Валерия Краскова. «Как показывает опыт Сочи, жизнь после крупного события существует. Красная Поляна и олимпийские объекты привлекают до полумиллиона туристов за сезон, а это постоянная дополнительная занятость населения. Наличие таких объектов может стать дополнительным стимулом для генерации событий в данном конкретном месте», — говорит она.

Руководитель филиала детской футбольной школы «Юниор» Надежда Беспалова не разделяет энтузиазма коллег: по ее мнению, оставшаяся после чемпионата мира по футболу инфраструктура может быть полезна только в виде дорог, вокзалов и аэропортов. «Спортивные объекты по большей мере пустуют, искусственно привлекала на свои площадки различные мероприятия», — считает госпожа Беспалова. ■

27 → ДМИТРИЙ КОНОВАЛОВ, управляющий партнер Glorax Development:

— Источники найти можно, но важнее всего определиться с направлениями, в которые средства будут вложены. Интересным и перспективным проектом можно заинтересовать широкий круг инвесторов — как венчурных, так и фундаментальных. И речь не только о частных лицах. Например, в нашей стране развита система государственных и иных видов грантов, большое внимание уделяется научным разработкам и инновациям. Если исследования могут принести пользу не только отдельной компании, но и отрасли в целом, то можно говорить о государственно-частном партнерстве, поскольку руководство страны заинтересовано в развитии экономики и строительного комплекса в частности.

НИНА АВДЮШИНА, генеральный директор ООО «Н+Н»:

— Чтобы заинтересовать бизнес и привлечь деньги, нужно создавать инвестиционно привлекательные проекты, интересные крупным внешним игрокам и ведущим российским компаниям. Государство должно быть не только заказчиком, но и участником таких проектов, формируя для инвесторов благоприятные налоговые

и административные условия. В том же Китае на условиях государственно-частного партнерства создаются целые кластеры и экономические зоны. Нам же не хватает таких долгосрочных и масштабных проектов, способных на несколько лет стать «локомотивом» для региональных экономик.

ВЯЧЕСЛАВ СЕМЕНЕНКО, генеральный директор компании «Master Девелопмент»:

— В первую очередь необходимо создавать возможности, а деньги найдутся. В Петербурге эта ситуация стоит остро, так как под некрупные проекты поиск инвесторов — процесс сложный и долгосрочный. Давно известно, что в наш город очень сложно «зайти» малым и средним инвесторам с объемом инвестиций в \$5–10 млн. Речь идет о компаниях в том числе и из регионов России, СНГ и близлежащих стран. Для инвесторов малого бизнеса нет условий для входа на рынок Петербурга, хотя желающие есть, и даже не иностранные, а наши. Город «гоняется» за стратегическими инвесторами и в то же время упускает малый и средний бизнес. Хотя в итоге неизвестно, кто из них может быть выгоднее для развития региона, кто создает больше рабочих мест и

какая отрасль более устойчива в условиях кризисных явлений.

ЭДУАРД ТИКТИНСКИЙ, президент холдинга RVI:

— Инвестиционный интерес появляется там, где сформирован благоприятный инвестиционный климат. Первым шагом могла бы стать подготовка детальных проектов планировки территории с прописанными технико-экономическими показателями, а также вывод промышленных предприятий из центра и ограничение их санитарных зон. Текущая градостроительная ситуация часто ставит под сомнение целесообразность инвестиций в проекты, связанные с редевелопментом или реконструкцией. Другая проблема — частые и непредсказуемые изменения законодательства, когда ты покупаешь участок в одной градостроительной реальности, а потом в одночасье все меняется, и строить приходится уже в другой.

АБЕЛ АГАНБЕГЯН, академик РАН, завкафедрой РАНХиГС:

— Источниками инвестиций и вложений могут быть активы российских банков. Дефицит госбюджета на период до 2025 года целесообразно поддерживать на уровне

3% ВВП (допускаемый уровень в Евросоюзе). Кроме того, из \$400 млрд золотовалютных резервов \$100 млрд можно использовать взаимнообразно, предоставляя через ВЭБ и ЦБ ежегодные инвестиционные кредиты на технологическое обновление по \$15–20 млрд в год при окупаемости пять-семь лет. Из прибыли предприятий и организаций можно увеличить инвестиции на 1 трлн рублей, для чего нужно отменить налог с части прибыли, используемой для инвестиций. Еще один источник: государственные займы у населения на жилищное строительство, для производства легковых автомобилей и на предоставление приусадебных участков, когда при достижении порога величины приобретенных займов на семью им по выбору предоставляется жилье, автомобиль или приусадебный участок со скидкой 25–30% от цены приобретения. Также стоит обратить внимание на внешнеэкономические займы государства у международных организаций, других государств, инвестиционных фондов, имея в виду небольшой внешний и внутренний долг нашего государства в ежегодном объеме \$20–30 млрд, которые тоже будут размещаться на возвратных началах в виде инвестиционного кредита, скоординированного с условиями долга. → 87